

The image is a dark, atmospheric illustration. At the center is a throne constructed from numerous long, dark, pointed blades or swords, their hilts visible, radiating outwards to form a high, spiky backrest. Intertwined with the blades are several red roses in various stages of bloom, along with bare, gnarled branches and clusters of dark berries. The throne sits on a dark, jagged base. From the front of the throne, a thick, white, viscous liquid, resembling blood or paint, drips down onto a dark, uneven ground covered with fallen rose petals and leaves. The background is a swirling, smoky grey and brown, suggesting a storm or a hellish landscape. The overall mood is dark, mysterious, and ominous.

Джулия Вейл

Трон из пепла и
желаний

18+

Джулия Вейл

Трон из пепла и желаний

<https://litres.ru/74426184>

SelfPub; 2026

Аннотация

Их союз скреплен кровью. Но выдержит ли он новую ложь?

Маркус и Ева думали, что самое страшное позади, а их вынужденный брак стал настоящим союзом двух темных душ. Но в мире криминальных синдикатов передышка — лишь иллюзия перед новой бурей. Прошлое Маркуса возвращается в лице жестокого врага, а секреты, которые Ева так тщательно оберегала, грозят уничтожить всё, что они успели построить.

Когда доверие превращается в роскошь, а старые шрамы начинают кровоточить, их обжигающая страсть вновь становится полем битвы. Им придется решить: стать оружием в руках друг друга или окончательно сгореть в пламени предательства. Ведь удержать власть в империи выжженных душ сложнее, чем её завоевать.

Содержание

Глава 1. Голод на военном совете	5
Глава 2. Змеиное посольство	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Джулия Вейл

Трон из пепла и желаний

«Трон из пепла и желаний»

Глава 1. Голод на военном совете

Воздух в Малом зале советов можно было резать ножом. Он был густым, перегретым и пах сухой грозой.

Фрейя сидела в высоком кресле по правую руку от Альрика, изо всех сил стараясь удерживать на лице маску ледяного безразличия. Перед ней на длинном столе из мореного дуба лежали донесения от лазутчиков из Ванахейма. Генерал Торвальд — старый, шрамированный ас с секирой за спиной — что-то глухо рокотал о перемещении пограничных войск принца Фрейра. Но Фрейя не слышала ни слова.

Всё её существо, каждый оголенный нерв под тяжелой тканью темно-синего платья, было сосредоточено на мужчине, сидевшем рядом.

Они не прикасались друг к другу уже четыре дня. Четыре бесконечных, мучительных дня с тех пор, как Фрейя пробралась в секретную секцию королевского архива и нашла подлинные, нецензурированные Свитки Первородных. Осознание истины обухом ударило по её разуму: их магический и физический союз с Альриком не спасал Вуаль, а медленно выжигал Источник магии земли. Каждое слияние приближало Рагнарёк. Напуганная до смерти, она выставила ментальные щиты, переехала в смежную спальню под предлогом «дипломатического протокола» и раз за разом отвергала его ласки.

И сейчас она платила за это. Магический голод Первородного Сплита накрыл её с головой. Её золотой резерв внутри буквально закипал, требуя заземления. Кожа под плотным кожаным корсетом зудела от фантомных прикосновений, а внизу живота пульсировал тяжелый, непрекращающийся жар.

Альрик сидел, откинувшись на спинку кресла. Его тяжелый доспех был снят, он остался в одной черной рубашке с расстегнутым воротом. Его длинные пальцы лениво вертели серебряный кинжал, но Фрейя видела, как напряжены его широкие плечи. Его янтарные глаза, обычно холодные и расчетливые, сейчас потемнели до цвета спелого каштана. Зрачки были расширены, а шрам на щеке слегка побелел.

Он тоже голодал. И его магия теней, лишенная контроля, вела себя агрессивно. Тёмные, полупрозрачные жгуты лениво скользили по обсидиановому полу зала, то тонули в углах, то внезапно взмывали вверх, гася пламя факелов.

— Королевская гвардия Ванахейма стягивает к Вуали живые тотемы, — продолжал Торвальд, тыча пальцем в карту. — Нам нужно укрепить форт Ривергард. Принц Альрик, каков будет ваш приказ?

Альрик не ответил. Он медленно повернул голову к Фрейе. Его осязаемый, обжигающий взгляд скользнул по её лицу, задержался на приоткрытых губах и опустился к вырезу платья, где её грудь тяжело вздымалась от частого дыхания.

Вдруг под столом Фрейя почувствовала легкое, прохладное прикосновение. Она едва не вскрикнула, вовремя прикусив язык. Тень Альрика, тонкая и гибкая, как шелковая лента, скользнула под подол её тяжелого платья. Она бесцеремонно обвила её лодыжку, поднимаясь выше, по внутренней стороне бедра. Прохлада его магии контрастировала с её внутренним пожаром настолько резко, что у Фрейи сладостно свело мышцы.

Фрейя бросила на Альрика яростный, предупреждающий взгляд. Прекрати это, — умоляли её глаза.

Альрик лишь слегка наклонил голову набок, и на его губах появилась хищная, жестокая усмешка правителя, который теряет терпение. Кинжал в его руках замер. Его тени под столом раздвоились. Одна петля жестко зафиксировала её запястье, прижимая руку к подлокотнику кресла так, чтобы генералы ничего не заметили. Вторая тень поднялась к самому сокровенному теплу между её раздвинутых ног, уверенно сминая тонкий шелк белья.

Фрейя судорожно вздохнула сквозь нос, её пальцы намертво впились в деревянный подлокотник. Золотые искры её магии очарования непроизвольно вырвались наружу, закружившись вокруг её плеч тонкой сияющей пылью. Воздух в зале мгновенно наполнился гипнотическим, сладким ароматом цветущей лаванды Ванахейма — физическим проявлением её возбуждения.

Генерал Торвальд внезапно запнулся на полуслове. Ста-

рый воитель удивленно моргнул, его взгляд затуманился под воздействием её случайного морока. Он шумно втянул носом воздух.

— Что за... — пробормотал Торвальд, тряся головой. — Ваше высочество, ваша магия...

— Моя жена утомлена долгими переездами, генерал, — глубокий, вибрирующий голос Альрика перерезал тишину зала, заставив Торвальда мгновенно подобраться. В голосе принца звучало опасное, собственническое рычание. — Её сила нестабильна после битвы с Ингваром.

Под столом его тени сделали резкое, акцентированное движение. Прохладный жгут магии с нажимом провел по её набухшему клитору. Фрейя закусил губу до крови, чтобы не застонать в голос перед всем военным советом. Её тело предательски выгнулось навстречу этому издевательскому прикосновению. Внутри всё плавилось от дикого, наркотического желания сорвать с него эту черную рубашку и отдаться прямо здесь, на глазах у генералов. Но мысль о том, что это разрушит замок, ледяным обручем стягивала её разум.

Альрик медленно поднялся со своего кресла. Его огромная фигура мгновенно заслонила свет от оставшихся факелов. Тени на полу резко метнулись назад к его сапогам, освобождая Фрейю, отчего она едва не всхлипнула от внезапного чувства пустоты.

— Совет окончен, — отрезал Альрик, не сводя темного, голодного взгляда с лица Фрейи. — Торвальд, укрепляйте

Ривергард на свое усмотрение. Оставьте нас. Все вон.

Генералы переглянулись, но спорить с Принцем Воронов в таком состоянии было равносильно самоубийству. Они синхронно поклонились и спешно покинули зал, закрыв за собой тяжелые дубовые двери.

Как только эхо их шагов затихло, Фрейя вскочила с кресла, тяжело дыша. Её золотая магия бушевала вокруг неё ярким ореолом.

— Ты с ума сошел?! — выдохнула она, отступая на шаг, когда Альрик начал медленно обходить стол, направляясь к ней. — Прямо на совете? Торвальд едва не сошел с ума от моей магии!

— Мне плевать на Торвальда, — Альрик сделал еще шаг. Его движения были хищными, целенаправленными. Он на ходу расстегивал кожаные наручи, бросая их на пол. — Четыре дня, Фрейя. Ты бегаешь от меня четыре дня. Переселилась в другую комнату. Избегаешь моих прикосновений. Ты думаешь, я не чувствую, как твой огонь умоляет о моей тьме? Ты сейчас едва не кончила от одной моей тени.

— Это... это дипломатический протокол, Альрик! Мы правители, у нас война на пороге... — она уперлась спиной в холодную стену, понимая, что бежать больше некуда.

Альрик в один широкий шаг преодолел оставшееся расстояние и с силой ударил ладонями в стену по обе стороны от её головы, зажимая её в ловушку своего тела. Жар, исходящий от него, был ошеломляющим.

— Не лги мне, — прорычал он прямо ей в губы. Его янтарные глаза светились безумным вожделением, смешанным с глубокой обидой. — Ты не хочешь меня? Скажи это мне в лицо, глядя в глаза, и я уйду. Скажи, что твоё тело не горит по мне так же, как моё по тебе.

Он подался вперед, и его жесткое, тяжелое бедро уверенно вклинилось между её ног, прижимаясь к её влажному лону сквозь слои ткани. Фрейя судорожно выдохнула, её руки сами взлетели к его груди, но вместо того, чтобы оттолкнуть, её пальцы судорожно сжали черную ткань его рубашки.

— Альрик... ты не понимаешь... — прошептала она, чувствуя, как слезы проступают на глазах от бессилия и дикого желания.

— Я понимаю только одно, Фрейя, — прервал он её, и его дыхание обожгло её губы. — Твоё тело умоляет меня. И я больше не намерен слушать твою ложь.

Одним мощным, яростным движением он перехватил её запястья и вскинул их над её головой, прижимая к obsidianовой стене. Свободной рукой Альрик схватился за ворот её темно-синего бархатного платья. Раздался оглушительный, трещащий звук. Плотная ткань, украшенная серебряными воронами, лопнула сверху донизу, обнажая её бледную кожу в полумраке зала. Кожаный корсет, сдерживающий её дыхание, полетел на пол вместе с обрывками шелка и бархата.

Фрейя судорожно вскрикнула, но этот звук утонул в его голодном, сокрушительном поцелуе. Альрик впился в её гу-

бы так, словно умирал от жажды, а она была единственным источником воды во всем Асгарде. Он кусал её, требовательно и собственнически, заставляя её раскрыть рот, и его язык ворвался внутрь, подчиняя себе её дыхание.

Внутри Фрейи рухнули последние плотины. Четыре дня наркотического голода Первородного Сплита взяли свое. Рассудок, кричавший о пророчестве и гибели мира, просто отключился, уступив место дикому, первобытному вожделению.

Она высвободила руки из его ослабевшей хватки, но не для того, чтобы оттолкнуть. Её пальцы с яростью впились в его широкие плечи, царапая кожу через тонкую черную рубашку. Она потянула ткань на себя, с треском разрывая шнуровку на его груди. Её обнаженная, горящая грудь прижалась к его жестким, шрамированным мускулам, и от этого контраста Фрейя сладостно застонала прямо ему в губы.

— Альрик... еще... — выдохнула она, полностью теряя контроль.

Альрик глухо застонал. Подхватив её под бедра, он одним движением усадил её прямо на край дубового стола советов, безжалостно сминая оставшиеся карты и свитки лазутчиков. Он раздвинул её колени, вставая между ними. Его руки — горячие, тяжелые — скользнули по её бедрам, сминая нежную кожу, оставляя невидимые клейма его обладания.

Тёмные тени Альрика, повинаясь его безумной страсти, соткались вокруг них плотным, непроницаемым куполом,

полностью отрезая их от остального мира. Но в этот раз тени вели себя иначе. Они не просто защищали. Они пульсировали в такт их сердцам, впитывая золотые искры магии очарования, которые Фрейя источала каждой порой своего тела.

Альрик избавился от остатков своей одежды, и когда его тяжелое, горячее лоно прижалось к её влажному, пульсирующему центру, Фрейя выгнулась в его руках.

— Смотри на меня, — приказал он, и его янтарные глаза полыхали таким концентрированным огнем, что ей показалось, будто она заглядывает в бездну. — Ты моя, Фрейя. От начала времен и до конца.

Он вошел в нее — одним мощным, глубоким толчком, заполняя её до самого предела.

Фрейя запрокинула голову, и с её губ сорвался громкий, пронзительный крик наслаждения. Земля под замком глухо содрогнулась. Их магии, соприкоснувшись без щитов, устроили настоящий хаос. Золотое пламя Ванахейма хлынул по её венам, мгновенно смешиваясь с леденящей антрацитовый тьмой Альрика. Это был вечный двигатель, работающий на запредельных скоростях.

Альрик двигался в ней сокрушительно, жестко, не давая пощады ни ей, ни себе. Каждый его толчок выбивал из нее судорожный вздох, а золотые искры вокруг них взрывались маленькими фейерверками, сгорая в его тёмном куполе. Фрейя сплетала свои ноги за его поясницей, утягивая его глубже, требуя еще большей скорости, еще большей боли,

которая заглушила бы её страх. Они дрались в этом экстазе, уничтожая границы между светом и тьмой.

Напряжение росло, магия внутри них сжималась в тугую, раскаленную пружину.

— Альрик! Я... сейчас... — пронзительно выдохнула она, чувствуя, как внутри зарождается колоссальная волна.

— Вместе, — прорычал он, ускоряя темп до безумного максимума. Его пальцы до боли впились в её бедра.

В момент их одновременного, сокрушительного оргазма комната взорвалась.

Это не был физический взрыв, но ментальная и магическая волна была такой силы, что тёмный купол теней разлетелся на куски. Ослепительная черно-золотая вспышка заполнила Малый зал советов. Фрейю накрыло такой волной блаженства, что её сознание на секунду померкло, растворившись в его тьме. Она чувствовала, как их души буквально слились в одну первородную субстанцию.

Но когда пелена экстаза начала медленно спадать, а дыхание — выравниваться, реальность вернулась к Фрейе ледяным, удушающим душем.

Она лежала на военном столе, тяжело дыша, её голова покоилась на разорванной карте Ванахейма. Альрик лежал на ней, уткнувшись лицом в изгиб её шеи, его сердце бешено колотилось о её грудную клетку. Его ладони все еще собственнически сжимали её талию.

Фрейя открыла глаза и беззвучно ахнула, почувствовав,

как ледяной ужас сковывает её внутренности. Она перевела взгляд на свои руки, раскинутые по столу. На её бледных запястьях, прямо под кожей, проступили тонкие, как паутина, но отчетливые иссиня-черные металлические нити. Магия Альрика проросла в нее, выжигая её человеческую суть.

Но хуже было другое. Фрейя повернула голову в сторону окна. Массивный дубовый стол, на котором они только что любили друг друга с такой яростью, прямо под её бедрами начал стремительно усыхать. Вековое дерево трескалось, превращаясь в труху и серый пепел. Свитки лазутчиков обуглились по краям, хотя огня в комнате не было.

Фрейя посмотрела на камин в углу зала. Огромные кованные чаши, в которых вечно горел магический багровый огонь Асгарда, погасли. Совсем. Угли превратились в серую, холодную пыль. Магия в комнате была мертва. Они подчистую выпили весь Источник в радиусе замка ради одной ночи страсти.

Альрик медленно поднялся. На его губах все еще блуждала сытая, хищная улыбка, а янтарные глаза смотрели на нее с абсолютным удовлетворением. Но когда он перевел взгляд на её лицо, его улыбка мгновенно исчезла. Он заметил. На его собственной широкой груди, прямо поверх старого шрама, теперь пульсировали тонкие, светящиеся чистым золотом нити её магии.

— Фрейя... — его голос прозвучал глухо, в нем больше не было триумфа. Он посмотрел на свои ладони, затем на осы-

пающийся пеплом дубовый стол под ними. — Что это? Что с нашей магией? Посмотри на этот зал... Мы словно высосали из него саму жизнь.

Фрейя села на край разрушающегося стола, безразличная к своей наготе, и прижала колени к груди. Слезы, которые она сдерживала четыре дня, наконец хлынули по её щекам, размывая копоть на лице.

— Вот почему я бежала от тебя, Альрик, — её голос сорвался на шепот. — Четыре дня назад я нашла подлинные Первородные Свитки в тайнике королевского архива. Ингвар был безумен, но он был прав в одном: пророчество реально. Но наши мифы солгали. Мир погибнет не от того, что моя кровь прольется на алтарь.

Альрик замер, его янтарные глаза сузились, а золотые нити на его груди вспыхнули ярче, откликаясь на его растущую панику.

— О чем ты говоришь, Фрейя?

— Наши души... они часть Первородного Сплита, — она указала дрожащим пальцем на золотую вязь на его коже, а затем на свои черные запястья. — Мы идеально совместимы, потому что наша магия — это две половины единого ключа к Источнику земли. Когда мы соединяемся... когда мы отдаемся этому голоду, мы не восполняем силы. Мы пьем саму жизнь из этого мира. Посмотри вокруг! Огонь погас, дерево превратилось в пепел. Наша страсть выжигает Асгард и Ванахейма.

Альрик сделал шаг назад, тяжело дыша. Он перевел взгляд на угасший камин, затем на свои ладони, опутанные её золотыми искрами. Лицо Верховного палача превратилось в каменную, бледную маску. Его кодекс чести, его одержимость защитой своего народа — всё это только что столкнулось с фактом того, что его собственное вождение к жене убивает их дом.

— Ты знала... — тихо произнес он, и в его голосе Фрейя услышала опасную, раненую ноту. — Ты знала это и скрывала от меня? Ты заставила меня думать, что я безразличен тебе, вместо того чтобы просто сказать правду? Ты не доверяла мне, Фрейя?

— Я хотела защитить тебя! — вскрикнула она, поднимаясь на ноги прямо среди обломков стола. — Я знала, что если ты узнаешь правду, ты уйдешь. Ты запрешь себя в самой дальней башне или сбежишь на край света, лишь бы не вредить Асгарду. А я не могу жить без тебя, Альрик! Мое тело, моя магия... они умирают без твоих прикосновений. Я разрывалась между концом света и голодом по тебе!

Альрик молча смотрел на нее. Между ними снова повисла звенящая, невыносимая тишина, но теперь она была наполнена не страстью, а глубокой, кровоточащей трещиной недоверия. Он подошел к ней, и его рука — медленная, тяжелая — легла на её щеку. Его пальцы были горячими, но прикосновение казалось горьким.

— Ты права, принцесса, — прошептал он, и шрам на его

щеке болезненно натянулся. — Теперь, когда я знаю правду, я больше не прикаснусь к тебе. Даже если этот голод выжжет мой собственный разум. Мы спасли этот трон, но если цена нашей любви — пепел Асгарда, я выберу Асгард.

Он резко развернулся, на ходу подбирая остатки своей одежды, и вышел из Малого зала советов, громко хлопнув дверью.

Фрейя осталась стоять одна посреди мертвой, лишенной магии комнаты, глядя на свои черные запястья. Первая глава их новой совместной жизни началась с триумфа плоти и сокрушительного краха их душ.

Глава 2. Змеиное посольство

Холод. Теперь между ними правил только он.

Фрейя стояла у ростового зеркала в своих новых покоях, и её пальцы отчаянно дрожали, безуспешно пытаясь затянуть шнуровку на глухом вороте темно-серого платья. Кожа под тонкой тканью буквально горела. Магическая ломка Первородного Сплита, лишенная заземления Тьмой Альрика в течение четырех бесконечных дней, превратилась в изнуряющую физическую лихорадку.

Её золотой резерв безмятежно закипал, требуя выхода. Каждое прикосновение собственной одежды казалось грубым, царапающим, а соски невыносимо ныли, требуя его жестких, мозолистых ладоней. Фрейя судорожно вздохнула, глядя на свои запястья. Иссиня-черные нити под кожей пульсировали, отзываясь фантомным хвойно-шоколадным ароматом, который, казалось, преследовал её по всей Цитадели. Стоило ей закрыть глаза, как она снова чувствовала, как его тяжелое бедро вклинивается между её ног на военном столе. Ей хотелось упасть на колени и ползти в его крыло замка, умоляя о прикосновении, но воспоминание об осыпающемся пеплом дубовом столе ледяной хваткой отрезвляло разум. Она обязана держаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.